

более одного года (долгосрочный договор) или на иной срок, предусмотренный соглашением сторон. Если в договоре срок его действия не определен и не вытекает из существа обязательства, договор признается заключенным на один год. Таким образом, предполагается длительность отношений по поставке. В Гражданском кодексе Республики Беларусь и Российской Федерации регламентируются лишь периоды поставки товаров. Заключаемые в оптовом обороте договоры нуждаются в четком определении срока исполнения обязательств, ввиду необходимости оптимизации расходов на хранение, приемку товаров. Достаточно широкое применение в зарубежной коммерческой деятельности приобретает принцип поставки «точно в срок», без складирования. При оптовой купле-продаже передача товара не связывается с определенными периодами, хотя и не исключено, что она может быть обусловлена указанием на конкретную дату или период.

По договору оптовой купли-продажи в качестве субъектов выступают только предпринимательские организации и индивидуальные предприниматели, специализирующиеся на изготовлении, закупке и реализации товаров, предназначенных для использования их в предпринимательской деятельности. По договору поставки в качестве покупателя могут выступать непредпринимательская организация или учреждение и даже гражданин, использующий товар для целей, не связанных с личным, семейным, домашним или иным подобным назначением, в качестве продавцов – предприниматели – поставщики сырья, материалов, комплектующих изделий.

Исходя из всего вышеизложенного, договор поставки предназначен для налаживания крупномасштабных, долгосрочных отношений между предпринимателями. Заключение договора поставки представляет сложную и достаточно долговременную процедуру, что не отвечает потребностям оптовой торговли в оперативном оформлении сделок. Цель оптовой купли-продажи – оперативное и повсеместное насыщение розничной сети товарами для удовлетворения запросов населения.

Следовательно, назначение, правовое регулирование, субъектный состав и срок исполнения обязательств определяет необходимость разграничения договора поставки и договора оптовой купли-продажи.

Жилицкая Т. А.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ ГРАЖДАНИНА, ПРИЗНАННОГО БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ

*Жилицкая Татьяна Андреевна, студентка 5 курса Гомельского
государственного университета имени Франциска Скорины», г. Гомель,
Беларусь, tanya-zhi@mail.ru*

Научный руководитель: магистр юридических наук Ковалёва Т. В.

В ряде случаев при признании гражданина безвестно отсутствующим возникает необходимость в сохранности его имущества и имущественных прав до момента обнаружения места нахождения такого лица или объявления

умершим. Для данной цели заключается договор доверительного управления. В литературе ученые выделяют следующие проблемы при его заключении. Во-первых, это отсутствие единых рекомендаций при выборе кандидатуры доверительного управляющего. Органам опеки и попечительства целесообразно выбирать родственников безвестно пропавшего лица или дееспособных детей такого лица, т. е. лиц, заинтересованных в сохранности передаваемого имущества на безвозмездных началах. Во-вторых, отсутствие нормативного акта, закрепляющего единый порядок заключения договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего лица с доверительным управляющим. В связи с этим предлагается установить примерный порядок заключения данного договора, определить типовые формы договора, заявления на доверительное управление, акта передачи имущества и отчета доверительного управляющего для введения единообразия в законоприменительной практике.

Теперь остановимся на некоторых проблемах исполнения и прекращения договора. Рассмотрим актуальность введения ограничений на управление имуществом. Основной целью управления имуществом является защита имущественных прав безвестно отсутствующего лица и сохранение целостности имущества до его возвращения. Данная цель актуальна и в случаях распоряжения имуществом подопечного. Стоит заметить, что ст. 35 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) ограничивает право распоряжения опекуна, тогда как управление имуществом отсутствующего лица не ограничивается на нормативном уровне. Соответствующие ограничения целесообразно отразить в ст. 39 ГК. Они должны касаться любых сделок в результате которых уменьшается имущество лица, в том числе сделок по отчуждению имущества, дарению, безвозмездному пользованию, обмену, аренде, залогу, разделу имущества, выделу из него долей. Ограничения следует распространить на сделки, влекущие отказ от принадлежащих безвестно отсутствующему лицу прав в том числе.

Теперь рассмотрим вопросы прекращения договора. В соответствии со ст. 40 ГК договор доверительного управления прекращается на основании отмены решения суда о признании лица безвестно отсутствующим в случае его явки или обнаружения места его нахождения. В то же время ст. 907 ГК устанавливает исчерпывающий список оснований прекращения договора доверительного управления. Среди оснований отсутствует отмена решения суда о признании лица безвестно отсутствующим. В связи с этим считаем целесообразным дать отсылку в ст. 40 на основания, предусмотренные в ст. 907 ГК, а также внести изменения в ст. 907 ГК.

Статья 907 ГК содержит пункты, предусматривающие расторжение договора в связи со смертью, а именно: п. 1 – вследствие смерти выгодоприобретателя (объявления его умершим); п. 3 – вследствие смерти доверительного управляющего, объявления его умершим или безвестно отсутствующим в судебном порядке. В данной норме нет пункта, предусматривающего основания для расторжения договора в случае объявления умершим лица, ранее признанного безвестно отсутствующим

(которое фактически является вверителем, но в его интересах выступает орган опеки и попечительства). На основании вышеизложенного предлагаем внести два дополнительных пункта в ст. 907 ГК З¹ и З²:

«З¹ объявления умершим гражданина, который ранее был признан безвестно отсутствующим, и в его интересах орган опеки и попечительства (вверитель) заключил договор доверительного управления;

З² отмены решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим, в интересах которого орган опеки и попечительства заключил договор доверительного управления».

К вопросу о безвозмездном характере управления имуществом. Пункт 3 ст. 898 ГК указывает: «Доверительный управляющий не может быть выгодоприобретателем по договору доверительного управления имуществом». Основная задача такого лица сохранить имущество на время отсутствия лица, в интересах которого заключен договор. В связи с этим предлагаем закрепить безвозмездность управления имуществом в ст. 895 ГК путем добавления изменений в ч. 3 п. 1: «в случае заключения договора доверительного управления имуществом в интересах гражданина, объявленного по решению суда безвестно отсутствующим, договор заключается органом опеки и попечительства без выплаты вознаграждения доверительному управляющему на срок отсутствия гражданина до момента его явки или объявления такого гражданина умершим».

Жук В. В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕФИНИЦИИ «КРИПТОВАЛЮТА» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жук Владимир Владимирович, курсант 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, volodya.zhuk.98@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ермакович С. Л.

В современном мире происходит стремительное развитие цифровых технологий, что обуславливает необходимость правового регулирования возникающих правоотношений. К таким технологиям относится криптовалюта, которая стала значимым цифровым активом на территории Республики Беларусь и Российской Федерации, однако существуют существенные различия в правовом регулировании данных активов.

Законодатель Республики Беларусь в Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) дает легальное определение криптовалюты. Так, в соответствии с данным Декретом криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. Тем временем законодатель Российской Федерации использует понятие «цифровая валюта», разработав законодательный акт, в котором оно закреплено. Этим актом является Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ